

дальнейшем всестороннем развитии. Эта стратегия неосуществима в отрыве от решения общих политических и экономических задач развития общества /7, с. 273/.

Литература:

1. Блувштейн Ю.Д., Зырин М.И., Романов В.В. Профилактика преступлений. – Минск: Изд-во “Университетское”, 1986. – 286 с.
2. Игошев К.Е., Устинов В.С. Введение в курс профилактики правонарушений. – Горький, 1977. – 93 с.
3. Каиржанов Е.И. Понятие, структура и виды профилактики преступлений. – Караганда: ВШ МВД СССР, 1986. – 87 с.
4. Аванесов Г.А. Криминология. – М.: Академия МВД СССР, 1984. – 500 с.
5. Голоднюк М.Н., Зубкова В.И. Предупреждение преступности. – М., 1990. – 112 с.
6. Филимонов О.В. Индивидуальная профилактика преступлений. – Томск, 1985. – 158 с.
7. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. – М.: Юрист, 2003. – 352 с.

Түйін

Мақалада автор қылмыстардың жеке алдын-алуын қылмыскер тұлғасымен қарым-қатынаста қарастырады. Сонымен қатар криминология ғылымында бар және практикада қолданылатын жеке алдын-алу шараларының жіктелуіне назар аударған.

Резюме

В работе автор рассматривает вопросы индивидуальной профилактики преступлений во взаимодействии с самой личностью преступника. Особое внимание уделяется классификации мероприятий индивидуальной профилактики преступлений, которые существуют в науке криминологии и применяются на практике.

Summary

In the work the author considers questions of individual prevention of crimes in interaction with the own personality of a criminal. Particular attention is paid to the classification of measures of the individual's crimes prevention which exist in the science of criminology and are used in practice.

ОБЪЕКТ ЮРИДИЧЕСКОГО СОСТАВА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

*Мукашев К.А.,
соискатель Академии МВД РК*

При характеристике обстоятельств, исключающих преступность деяния, отдельные ученые в понятие объекта отмеченных правомерных поступков вкладывают различное содержание. Так, например, Т.Г. Шавгулидзе связывает объект необходимой обороны с теми ценностями, которые лицо вправе защищать /1, с. 92-96/. Аналогичной точки зрения придерживается и В.В. Меркурьев /2, с. 132-134/. Другие ученые под объектом поступка, исключающего преступность деяния, понимают ценности (блага), которым субъект причиняет определенный вред для достижения поставленной общественно полезной цели /3, с. 174-175; 4, с. 103; 5, с. 29/. На наш взгляд, последняя точка зрения

правильнее, поскольку при первой трактовке объекта обстоятельств, исключающих преступность деяния, не проводится разграничение между объектом охраняемых правоотношений необходимой обороны, крайней необходимости и т.д. и объектом отмеченных правомерных поступков.

Часть 1 статьи 34-1 УК РК объектом осуществления оперативно-розыскных мероприятий называет правоохраняемые интересы.

Вопрос определения содержания правоохраняемых интересов, которым может быть причинен вред при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, не исследовался специалистами по уголовному праву. Необходимость конкретизации содержания формулировки «правоохраняемые интересы», употребляемое в ч. 1 ст. 34-1 УК РК, обуславливается, прежде всего, использованием в действующем законодательстве Казахстана понятия «правоохраняемый интерес», которое, в сущности, является тождественным понятиям «законный интерес» и «охраняемый законом интерес», а также тем, что права физических и юридических лиц прямо отмечены в Конституции РК, законах РК или непосредственно вытекают из содержания правовых норм, тогда как содержание понятия «правоохраняемый интерес», (равно как и понятие «охраняемый законом интерес»), которому при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий вынужденно причиняется вред, не определено в законодательстве. Это, по нашему мнению, может повлечь неоднозначное его (понятие) понимание и применение правоприменительными органами при конкретизации признаков юридического состава правомерного поступка осуществления оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренного ст. 34-1 УК РК.

В данном вопросе относительно официального толкования «охраняемый законом интерес» исходим из следующего.

Во-первых, этимологическое содержание слова «интерес» включает: а) внимание к кому-, чему-либо, заинтересованность кем-то, чем-то; любопытство, увлечение; б) вес; значение; в) то, что больше всего интересуется кого-нибудь, что составляет содержание чьих-то мыслей и забот; г) стремление, потребность; д) то, что идет в интересах кого-, чего-нибудь, отвечает чьим-то стремлениям, потребностям; выгоду, пользу /6, с. 489/. В общесоциологическом значении категория «интерес» понимается как объективно существующая и субъективно осознанная социальная потребность, как мотив, стимул, возбудитель, побуждение к действию; в психологии – как отношение личности к предмету, как к чему-то для нее ценному, такому, которое притягивает. В юридических актах термин «интерес», учитывая его как этимологическое, так и общесоциологическое, психологическое значение, употребляется в широком или узком значении как самостоятельный объект правоотношений, регулирование которого удовлетворяется или блокируется нормативными средствами.

Во-вторых, примером применения понятия «интерес» в широком смысле является Конституция РК, ст.ст. 18, 32, 76, 83, 86, 87 которой отмечают интересы гражданина, интересы государственной безопасности, права, свободы и законные интересы граждан и организаций, интересы государства, общегосударственные интересы, права и законные интересы граждан, интересы и потребности развития соответствующей территории, интересы местного государственного управления и т.п. Указывая на наличие таких интересов, Конституция РК подчеркивает необходимость их обеспечения (ст. 18), удовлетворения (ст. 12) или защиты (ст. 76) /7/. Содержание интересов в широком понимании Конституция РК не раскрывает.

В-третьих, в данном вопросе, исходя из содержания конституционного представления, считаем необходимым осуществить интерпретацию понятия «интерес» в узком понимании этого слова, поскольку речь идет именно о такой разновидности интереса в словосочетании «охраняемый законом интерес», то есть интерес, который, в отличие от интереса в широком понимании, находится

исключительно в логической смысловой связи с субъективными правами, но прямо ими не опосредовано, то есть выходит за пределы последних.

Системный анализ употребления понятия «правоохраняемый интерес» в связи с субъективными правами свидетельствует, что именно такой способ применяется не только в ст. 34-1, но и в ст.ст. 32-37 УК РК. Подтверждением этому может служить то, что охраняемый законом интерес находится под защитой не только закона, но и объективного права в целом, что господствует в обществе, в частности справедливости, поскольку интерес в узком понимании предопределяется общим содержанием такого права и является его составляющей. Одним из проявлений верховенства права является то, что право не ограничивается только законодательством как одной из его форм, а включает и другие социальные регуляторы, в частности, нормы морали, традиции, обычаи и тому подобное, которые легитимизированы обществом и предопределены исторически достигнутым культурным уровнем общества. Все эти элементы права объединяются качеством, которое отвечает идеологии справедливости, идеей права, которая в значительной мере нашла отражение в Конституции РК. Такое понимание права не дает оснований для его отождествления с законом, который иногда может быть и несправедливым. Справедливость – один из основных принципов права, один из общечеловеческих измерений права. Обычно справедливость рассматривают как свойство права. Более того, виды и содержание охраняемых законом интересов, которые находятся в логической смысловой связи с понятием «права», как правило, не определяются в статьях закона, а потому фактически есть общественные.

В случаях, когда интерес не подлежит охране ни законом, ни правом, законодатель всегда прямо об этом отмечает. Так, в ст.ст. 32-37 УК РК содержатся понятия общественного интереса и интереса государства (ч. 1 ст. 32, ч. 1 ст. 34 УК РК), чем фактически подчеркивается, что в тех или других правоотношениях параллельно существуют интересы, которые подлежат охране уголовным законом.

Только в данных нормах УК РК законодатель называет способы защиты таких интересов: «... причинение вреда посягающему лицу ...» (ч. 1 ст. 32). Во всех других случаях законодатель определяет способы влияния на интересы как «... причинение вреда» (ст.ст. 32-37 УК РК), обусловив лишь в ч. 1 ст. 34-1 УК РК, что такое причинение должно быть вынужденным и совершено лицом, которое в соответствии с законом осуществляло оперативно-розыскные мероприятия с целью предотвращения, выявления, раскрытия или расследования преступлений, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией).

В то же время следует иметь в виду, что интерес может быть как охраняемым законом, законным, так и незаконным, то есть таким, который не защищается ни законом, ни правом, не должен удовлетворяться или обеспечиваться ими, поскольку такой интерес направлен на ущемление прав и свобод других физических и юридических лиц, ограничивает защищенные Конституцией и законами РК интересы общества, государства или личности, или не отвечает Конституции или законам РК, общепризнанным принципам права. Ударение на «охраняемости законом» или законности того или другого интереса законодатель делает не всегда ввиду того, что упоминавшиеся в законах интересы не противоречат Конституции РК или вытекают из ее содержания. Такое акцентирование применяется только в случае, когда не исключает возможности путем злоупотребления интересами, стремлениями, используя те или другие юридические нормы, обеспечить реализацию незаконных интересов. Именно на предотвращение таких возможностей направлено положение ч. 1 ст. 34-1 УК РК, которое можно интерпретировать так: любое лицо, которое в соответствии с законом осуществляет оперативно-розыскные мероприятия с целью предотвращения, выявления, раскрытия или расследования преступлений, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному

сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), если их предотвращение, раскрытие или расследование, а равно изобличение виновных в совершении преступлений лиц не могло быть осуществлено иным способом, имеет право причинить вред (с учетом пределов, определенных в ч. 2 данной статьи УК РК) не любым, а исключительно правоохраняемым интересам.

Для решения вопроса относительно содержания понятия «правоохраняемый интерес» особое значение приобретает четкое разграничение понятий «интерес» (в узком понимании) и «субъективное право», между которыми есть логическая смысловая связь. Очевидно, что и то, и другое опосредовано объективным правом, гарантируется и охраняется государством и тому подобное. В частности, и субъективное право, и связанный с ним интерес являются разрешениями. Но первое является особым разрешением, то есть разрешением, которое отображается в известной формуле: «Разрешено все, что предусмотрено в законе», а второе – простым разрешением, то есть разрешением, к которому можно применять не менее известное правило: «Разрешено все, что не запрещается законом». Интерес, даже находясь под охраной закона или права, в отличие от субъективного права, не имеет такой правовой возможности, как последнее, поскольку не обеспечивается юридической обязанностью другой стороны. Законный интерес отражает лишь легитимное стремление своего носителя к тому, что не запрещено законом, то есть только его желание, мечту, влечение к нему, а следовательно – и не юридическую, а фактическую (социальную) возможность. Это стремление в пределах сферы правового регулирования по пользованию каким-то конкретным материальным или нематериальным благом. Отличие такого блага от блага, охватываемого содержанием субъективного права, заключается в том, что пользование благом, на которое лицо имеет право, определяется возможностью в рамках закона, и к которому имеет законный интерес – без требований определенных действий от других лиц или четко установленных границ поведения.

Следовательно, понятие «правоохраняемый интерес», которое употребляется в ст. 34-1 УК РК в логической смысловой связи с понятием «право» (интерес в узком понимании этого слова), означает правовой феномен, который: а) выходит за пределы содержания субъективного права; б) является самостоятельным объектом судебной защиты и других средств правовой охраны; в) имеет целью удовлетворение осознанных индивидуальных и коллективных потребностей; г) не может противоречить Конституции и законам РК, общественным интересам, общепризнанным принципам права; г) означает стремление (не юридическую возможность) к пользованию в пределах правового регулирования конкретным материальным и/или нематериальным благом; д) рассматривается как простое легитимное разрешение, то есть такое, которое не запрещено законом.

Охраняемый законом интерес регулирует ту сферу отношений, углубление в которую для субъективного права законодатель считает невозможным или нецелесообразным.

Часть 1 ст. 34-1 УК РК не препятствует физическому лицу – исполнителю таких мероприятий – достичь нужного результата (предотвращение, выявление, раскрытие или расследование преступлений, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) путем вынужденного причинения вреда интересам.

Учитывая сказанное, можно сделать вывод, что понятие «правоохраняемый интерес», которое употребляется в ч. 1 ст. 34-1 УК РК в логически-смысловой связи с понятием «право», следует понимать как стремление к пользованию конкретным материальным и/или нематериальным благом, обусловленное общим содержанием объективного и прямо не опосредованное в субъективном праве, простое легитимное разрешение, которое является самостоятельным объектом уголовно-правовой

охраны с целью удовлетворения индивидуальных и коллективных потребностей, которые не противоречат Конституции и законам Республики Казахстан, общественным интересам, справедливости и другим общеправовым принципам.

Литература:

1. Шавгулидзе Т.Г. Необходимая оборона. – Тбилиси: Мецниериба, 1966. – 158 с.
2. Меркурьев В.Г. Необходимая оборона: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Рязань: Рязанский юридический институт МВД РФ, 1998. – 264 с.
3. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1961. – 666 с.
4. Старостина Ю.В. Исполнение приказа или распоряжения как обстоятельство, исключающее преступность деяния: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Рязань: Академия права и управления, 2001. – 182 с.
5. Домахин С.А. Крайняя необходимость по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1955. – 80 с.
6. Большой академический словарь русского языка. Т. 3. – СПб.: «Наука» РАН. – 664 с.
7. Конституция Республики Казахстан. Учебно-практическое пособие. – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2002. – 44 с.

Түйін

Мақалада «құқық қорғау қызығушылығы» ұғымын анықтау арқылы жедел-іздістіру шараларын жүзеге асырудың құқықтық құрамының объектісі қарастырылған.

Резюме

В статье рассматривается объект юридического состава осуществления оперативно-розыскных мероприятий через установление понятия «правоохраняемый интерес».

Summary

In this article the object of legal composition of realization of detective activity measures is examined through establishment of concept «law enforcement interest».

ПОРЯДОК СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ ЗА РУБЕЖОМ

Хасенов Б.Б.,

магистрант Казахского гуманитарно-юридического университета

Дипломатическое представительство является центральным зарубежным органом внешних сношений государства. Сегодня внешние сношения государств приобрели разносторонний постоянный характер. К числу постоянных дипломатических представительств следует отнести посольства и миссии при главах государств и главах правительств; консульства; торговые и культурные представительства и миссии, являющиеся или частью дипломатических представительств, или самостоятельными органами, осуществляющими специальные функции; постоянные представительства при международных организациях и учреждениях; временные